

«Сближение (унификация, гармонизация) законодательства Республики Беларусь с законодательством иностранных государств, приведение его в соответствие с международными стандартами должны носить характер скоординированного, научно обоснованного и взаимообогащающего развития, а не механического заимствования и использования правовых норм иностранных государств и воспроизведения предписаний международно-правовых актов.

Процесс унификации и гармонизации должен осуществляться синхронно, с учетом интересов всех государств-участников соответствующих международных организаций и межгосударственных образований, и не может носить односторонний характер».

(пункт 29 Рекомендаций по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь от 23.04.2013)

УДК 340

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*канд. юрид. наук, доц. А.В. ЕГОРОВ
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируются вопросы структуры механизма правовой интеграции. Рассматриваются важные составляющие данного механизма – процесс взаимопроникновения правовых культур и национальный правотворческий механизм. Данные компоненты воспринимаются как основные звенья, формирующие механизм правовой интеграции, который носит наднациональный характер. Взаимопроникновение правовых культур представляется как объективный процесс взаимодействия национальных правовых систем. Это взаимодействие приводит к образованию доктринального элемента механизма правовой интеграции. Национальный правотворческий механизм принадлежит к внутригосударственным элементам, формирующим надгосударственные элементы. В данном случае правотворческий механизм формирует нормативный компонент механизма правовой интеграции.

Введение. На современном этапе общественного развития важное значение приобретают процессы интеграции в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Особая роль в этих процессах принадлежит социальной интеграции, направленной на сближение элементов общественного характера, к числу которых принадлежат и объекты правовой сферы. Практика интегрирования показала, что сближение в любой сфере общественных отношений не обходится без интеграции правовых элементов, регулирующих данную сферу. Таким образом, правовая интеграция является неизменным элементом инфраструктуры объединительных процессов.

Несмотря на то, что интеграционные теории появились практически одновременно с созданием буржуазного государства, научные исследования в области правовой интеграции обрели фундаментальный характер лишь в 60 – 70-х годах XX столетия. В этот период оформились основные интеграционные теории, сфера интеграционно-правовых исследований пополнилась правовыми системами стран Азии, Африки и американского континента. В начале 80-х годов активизировались конкретные исследования в области правового интегрирования, давшие богатый эмпирический материал для дальнейшего проведения фундаментальных интеграционных работ правового характера. В целом проведенными исследованиями в области правовой интеграции были определены позиции относительно форм и средств правового интегрирования, обозначены общие подходы к рецепции правовых элементов и предприняты попытки определить возможные пути и способы переноса нормативного содержания из одной правовой системы в другую.

Изменение политической и, как следствие, правовой географии в начале 90-х годов XX столетия определило новые требования к правовому интегрированию государств в иных условиях. Одновременно со сменой политических режимов усиливаются тенденции глобализации, что усложняет интеграцию многих образовавшихся государств в единое правовое пространство. Подходы региональной интеграции не всегда успешно проходят апробацию в новых глобализационных условиях. Возникает необходимость определения понятия и содержания правовой интеграции, что позволяет проводить комплексные широкомасштабные мероприятия, охватывающие все этапы интегрирования, – от заимствования чужеродного правового объекта до его окончательного внедрения в новую правовую среду.

Основная часть. Углубление правовых интеграционных процессов порождает потребность в создании еще одной теоретико-нормативной структуры – механизма правовой интеграции. Данный механизм пока не имеет своего самостоятельного определения и собственного функционального значения на уровне правовых систем и даже правовых семей. Границы теоретической сферы механизма правовой ин-

теграции находятся в пределах глобального всемирно-исторического процесса взаимопроникновения элементов правовых культур. Границы же нормативной жизнедеятельности механизма правовой интеграции размыты механизмом национальных правотворческих процессов. Таким образом, с одной стороны, механизм правовой интеграции обязан своим появлением всемирно-историческому процессу взаимопроникновения элементов правовых культур и моделям национального правотворческого механизма, а с другой – задачу определения механизма правовой интеграции можно решить, лишь теоретически обосновав отграничение данного механизма от механизма взаимопроникновения и нормативно определив специфику внедрения в национальную среду иностранных объектов сквозь призму национального правотворчества.

Первый источник механизма правовой интеграции – *процесс объективного взаимопроникновения элементов правовых культур* – определяет теоретическую сторону механизма, т.е. характер объектов и субъектов правового заимствования, а также предлагает свои конструкции по поводу того, какими должны быть процедуры данного заимствования.

Процессы взаимопроникновения элементов правовых культур приводятся в действие не с помощью правовых норм, а посредством нормативно неопределенной деятельности субъектов, точно определить круг которых сложно. В одном случае таким интегратором является *коллективный субъект*, как, например, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) или французское Общество сравнительного законодательства, в другом – *частные лица*. Так, основной задачей, которую выполняет УНИДРУА в плане интеграции правовых культур, является изучение средств гармонизации и сближения частного права всех государств. Созданное в 1869 году французское Общество сравнительного законодательства внесло большой вклад в развитие традиций всей Европы. Членами Общества изучались и сравнивались нормативные акты различных европейских стран, после чего национальным законодателям предлагался тот или иной вариант целесообразности принятия определенных изменений.

Субъектами правовой интеграции могут выступать и частные лица – авторитетные ученые в области права, общественные деятели. В частности, большой вклад в процесс интегрирования национальных элементов правовых культур Франции и Германии внесли заместитель Генерального секретаря Лиги Наций Жан Моне и министр иностранных дел Франции Роберт Шуман, разработавшие концепцию франко-германского объединения. Основатель Панъевропейского союза австрийский граф Ричард Куденхове-Калерги в 1923 году выдвинул план создания Соединенных Штатов Европы, поддержанный Аристидом Брианом, федералистские интеграционные идеи которого получили название «план Бриана». Немаловажную роль в процессе взаимопроникновения элементов европейской и американской правовых культур сыграли авторитетные английские ученые Литлтон, Кок и Блекстон. Значимой в этом процессе была и деятельность континентальных исследователей Фортескью, Сен-Жармена, Потье, которые способствовали процессу взаимопроникновения элементов различных правовых культур сравнительно-правовым характером своих исследований. В частности, Сен-Жерменом был подготовлен труд под названием «Профессор и студент», где содержались диалоги научного характера между приверженцами римского и общего права.

Мировой опыт правового интегрирования располагает многочисленными доказательствами результативности сближения правовых систем, проведенного официальными субъектами правотворческой деятельности. Так, введение публичными властями США кодексов привело не только к изменению техники правоприменительной работы, но и к заимствованию ряда элементов римского права, в частности, императивных методов договорного права, норм, регулирующих процессы потребления и т.д. Введение гражданских кодексов в ряде стран Латинской Америки позволило интегрировать ряд национальных положений гражданского права с принципами и нормами гражданского права Испании и Португалии.

Вместе с тем большое влияние на процессы правового интегрирования оказывает и другая группа субъектов, содействующих интеграции, которые не определяют окончательного ее результата. В данную группу предлагается включить субъектов, не принимающих юридически значимого решения по созданию, изменению или прекращению функционирования соответствующего правового элемента (как правило, нормы или нормативного комплекса). К их числу можно отнести общественные организации, научные объединения групп ученых и другие образования, оказывающие влияние на правотворческий процесс, в качестве носителей элементов правовой идеологии и правовой психологии. Так, принятие тех же единообразных законов США было инициировано Национальной конференцией представителей для выработки единообразных законов штата и Американским институтом права, которые практически и осуществили разработку многих кодексов. В частности, в результате принятия в 1962 году Торгового кодекса были значительно изменены положения относительно ценных бумаг и купли-продажи движимого имущества в сторону унификации с европейскими цивилистическими традициями.

В процессе взаимопроникновения элементов правовых культур преобладает роль коллективных субъектов, что в большинстве случаев объясняется широким масштабом взаимопроникновения и долгосрочностью деятельности по подготовке и внедрению правового элемента. В частности, показательна в этом плане деятельность глоссаторов по возрождению и рецепции идей римского права, а также работа романских исследователей по вестернизации европейского права и инициатива англосаксонских юристов по созданию законодательного аналога в прецедентных системах права.

Субъекты взаимопроникновения, как правило, имеют в качестве материала работы уже объективно подготовленные к этому процессу объекты. Данным субъектам остается лишь авторитетно заявить об этом в виде выдвигания интеграционной концепции, разработки унифицированного нормативного акта, создания региональной организации и т.д. Механизм правовой интеграции использует из числа субъектов взаимопроникновения правовых элементов лишь тех, кто либо принимает юридически значимое решение по санкционированию инородного объекта (субъектов нормотворчества), либо является разработчиком или экспертом внедрения данного объекта. Помимо неопределенности в круге субъектов процесс взаимопроникновения правовых элементов не имеет четкой определенности и в объектном составе. Истории известны случаи, когда в правовые системы проникали не только нормативные элементы, но и юридические термины, а также звенья юридической техники. Так, правовой понятийный фонд Англии испытал на себе значительное влияние со стороны латинской и французской юридической терминологии. Систематизация решений общего права в 1832 – 1852 годах восприняла элемент континентальной юридической техники: кодификационные работы стали проводиться на основе материального, а не процессуального права.

Таким образом, объектом взаимопроникновения правовых культур может быть любой элемент, который так или иначе соприкасается с правовой сферой. В числе этих объектов процесса взаимопроникновения находятся и элементы нормативно-формального характера. Эту сферу как раз и использует механизм правовой интеграции, объектами которого являются модели правового поведения, правовые формы существования нормативных элементов, технология функционирования данных элементов (правовые связи).

Процесс взаимопроникновения правовых культур лишь поверхностно касается названных объектов правового заимствования, оставляя свой след в виде проникновения то ли самых общих моделей поведения (принципов), то ли источников права (форм права), то ли элементов, обеспечивающих взаимное функционирование (правовых определений, методов толкования и т.п.). Следовательно, процесс взаимопроникновения правовых культур происходит на макроуровне, как правило, относительно наиболее общих компонентов правовой системы (правовой семьи). Правовое заимствование осуществляется на микроуровне и решает непосредственные практические потребности.

Процесс взаимопроникновения правовых элементов происходит, опираясь на объективные потребности общественного развития. Правовое заимствование носит более субъективный характер, обусловленный сознательно-волевыми элементами в деятельности конкретных субъектов заимствования. В объективной модели взаимопроникновения правовых культур невозможно предложить какие-то жесткие процедуры, в соответствии с которыми будет происходить проникновение тех или иных правовых элементов. Можно говорить лишь о правилах модельного характера, суть которых состоит в том, что взаимопроникновение правовых элементов строится не на идентификации, т.е. полностью тождественном внедрении объектов, а на предложениях-рекомендациях, которые будут восприняты правовыми системами при наличии объективных социально-экономических потребностей, либо при отсутствии таковых будут отторгнуты.

Таким образом, абстрактность объекта, неопределенность субъектного состава взаимопроникновения порождает приблизительность содержания и формы внедряемого объекта, где возможно как полное восприятие, так и абсолютное отторжение претендующих на внедрение в новую правовую среду объектов. Например, историческое взаимопроникновение элементов форм общего и континентального права привело к появлению в системе источников англо-американского права закона, который затем из второстепенного источника превратился в основной инструмент формирования нового права. Так, в Англии появляется целая система дополнительных к традиционному праву норм, образующих сегодня ряд отраслей пенсионного, хозяйственного, социального, информационного права и т.д. В свою очередь континентальные Германия и Франция в качестве источника права восприняли судебную практику, которая уже играет ведущую роль в развитии национального права, что подтверждают не только сами правоприменители, но и ученые-правоведы этих стран. Противоположным полному восприятию правовых элементов примером является отторжение традиционной англосаксонской системой права элемента частных норм. В результате того, что королевские суды представляли интересы королевства и Короны, все дела подсудные, в частности английской правовой юстиции, рассматривались как споры публично-правового характера.

Правовое заимствование, определенное и в субъектах, и в объектах, предполагает более конкретные и действенные процедуры, как правило, носящие нормативный характер, где каждому субъекту задан определенный вариант поведения, то ли в виде методических рекомендаций, если речь идет о подготовке вопроса заимствования или экспертизе заимствуемого объекта, то ли в виде жестких нормативных правил, специфически нацеленных на внедрение иностранного объекта. Конечно же, правовое заимствование использует и выработанные практикой правового взаимопроникновения модельные процедуры. Но они стремятся более походить на нормативные процедуры, принимая вид конкретных концепций, основ, рекомендаций, модельных нормативных регуляторов (модельных законов). Определенную проблему для нормативной процедуры правового заимствования вызывает поливариантность принятия решения, основанного на иностранном правовом опыте (объекте). Выбор варианта производится субъектом, осуществляющим правовое заимствование самостоятельно, без каких-либо рекомендаций со стороны разработчиков проекта. В противном случае отпадает надобность самой поливариантности.

Таким образом, мы признаем, что при заимствовании иностранных правовых элементов важно не только иметь правовое обоснование заимствования того или иного объекта, но и социальную, экономическую, политическую и иную оценки предполагаемого заимствования. Эту оценку и должны в конечном итоге дать субъекты, осуществляющие правовое заимствование. Практика показывает, что часто обоснованное с правовой регулятивной точки зрения решение не принималось субъектом правотворчества. В этом плане показательна практика принятия нового Гражданского кодекса Республики Беларусь, большинство норм которого было заимствовано из Гражданского законодательства Российской Федерации. Первоначальные варианты Кодекса были возвращены Президентом не по причине слабости правового регулятивного потенциала документа, а из-за несоответствия некоторых его положений социально-экономическим условиям функционирования национальной правовой системы.

Создание модельных актов как на межгосударственном, так и на внутринациональном уровнях предполагает процедуры иного, а именно *модельного характера*, которые *предполагают нормативно нерегулируемый порядок разработки и внедрения решения*. Иностраный объект при этом имеет различную степень национального внедрения на уровне заключения международных модельных соглашений и на уровне принятия решений модельного характера в национальной правовой системе. На международном уровне иностранный объект имеет прямое выражение либо в виде модельного закона либо в форме иного совместного решения – конвенций, основ взаимоотношений, деклараций и т.д. Решения модельного плана внутрисоюзного характера не всегда предполагают наличие иностранного объекта. Таковым решением в свое время были основы союзного законодательства, содержащие принципиальную модель для создания соответствующих законодательных актов в союзных республиках. Современная национальная практика также имеет примеры подобных актов, но уже нацеленных только на внутриотраслевое применение – программы, концепции, основы и т.д.

Вместе с тем модельная форма достаточно удобна для внедрения инородного правового объекта в национальную среду, поскольку, как мы уже отметили, природа иностранного объекта такова, что он изначально внедряется в другие системы в виде общей принципиальной формулы. Поэтому модельные процедуры имеют большое значение как в практике правовой интеграции, когда речь идет об инкорпорации модельных норм межгосударственного характера в национальную правовую систему, так и во внутрисоюзной практике правового заимствования. Суть модельных процедур при этом заключается в следующем:

- во-первых, модельная процедура предполагает выработку модельного проекта общего характера (в отличие от нормативной процедуры, которая предусматривает санкционирование однозначно определенного варианта поведения, правовой формы, техники правовых элементов). Распространенным итогом реализации модельных процедур является модельный закон, который, конечно же, не исчерпывает перечень форм результатов правового заимствования. Модельная процедура просто облегчает заимствование и внедрение иностранных правовых объектов, а не определяет характер формы заимствования, как и сама не определяется формой только лишь модельных актов;

- во-вторых, проектирование предложенного и заимствованного иностранного объекта происходит согласно модельной процедуре в достаточно свободной форме. Так, не определяются сроки и формы предъявления проекта решения. Более того, не определяется круг субъектов, иницилирующих предложенный проект правового заимствования. Таким образом, на уровне разработки проекта речь идет не о процедуре в собственном смысле этого слова, а только лишь о технологии разработки предлагаемого проекта, которая идентична технологии правового заимствования объекта согласно нормативной процедуре.

Модельные процедуры нашли широкое применение и на международном уровне, особенно в практике Межпарламентской ассамблеи СНГ, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Межпарламентской организации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Незаформализованный стиль творческого процесса позволяет учитывать не только нормативные реалии национальных правовых систем, но и ряд социальных факторов: экономических, политических и т.д. В результате на юридической карте мира появляются интеграционные образования типа Европейского Сообщества, где интегрируются не только нормативные элементы, но и социальные начала общественной жизни различных стран и народов.

Таким образом, два механизма – механизм взаимопроникновения элементов правовых культур и механизм правовой интеграции – соотносятся между собой как общее и особенное, где последнее при явной зависимости от первого стремится получить определенную самостоятельность, проявляя все большую активность в отрицании своего источника, что в принципе соответствует диалектическим закономерностям общественного развития.

Модель правотворческого механизма – второй источник создания механизма правовой интеграции – готовит нормативную почву для функционирования модели правового заимствования: закрепляет статус субъектов нормотворчества и их специфическую роль при наличии чужеродного объекта; определяет процедуры заимствования иностранных объектов и, самое главное, выстраивает концепцию так называемых первичных норм, создаваемых в открытом или закрытом типе правовых систем, в среду которых предполагается привнести новый инородный элемент. Вторую сторону механизма правовой интеграции формирует практика национального нормотворчества, представленная сегодня в виде общей принципиаль-

ной модели, в которой определены и субъекты, и объекты, и процедуры нормотворчества. Данная модель рассчитана на общий случай восполнения или изменения национального нормативного массива, безотносительно к тому, чей опыт или объект используется в качестве основы для формирования нового правила поведения, нового правового института, элемента юридической практики и т.д.

Таким образом, механизм правовой интеграции и национальный правотворческий механизм сходны лишь в структуре заданных элементов и в их названии. В остальном механизму правовой интеграции не хватает поддержки национальных правотворческих звеньев в виде их нормативной ориентации на санкционирование именно иностранного объекта, а национальной правотворческой модели не достает теоретического потенциала механизма правовой интеграции, способного обосновать необходимость и достаточность в заимствовании того или иного объекта. Подобный симбиоз был бы чрезвычайно полезен в первую очередь для национальных правовых систем. Ведь именно они нуждаются в качественном нормативном обновлении, а правовое заимствование, как и правотворчество, со своим механизмом представит лишь как средство данного обновления.

Нормативная сторона механизма правовой интеграции представляет сегодня задействованные фрагменты механизма национального правотворчества, и именно она включает субъекты, принимающие юридически значимые решения по поводу санкционирования объектов нормотворчества, объекты в виде правил поведения и рамок в форме нормативных установлений типа принципов, задач, дефиниций и т.п., жесткие (нормативные) процедуры, представленные в регламентах или иных актах процедурного характера.

Достижение разумной согласованности в работе двух обозначенных механизмов возможно при следующих изменениях:

- субъекты механизма нормотворчества должны являться одновременно и субъектами механизма правовой интеграции. Для этого необходимо повысить роль разработчиков и экспертов правового решения путем закрепления их официального статуса как субъектов, способствующих правотворческому процессу, и наделить определенными полномочиями, компетенцией и ответственностью, одновременно сузив полномочия официальных субъектов (парламента, главы государства и др.) в плане разветвленных на сегодняшний день экспертных функций, оставив за ними лишь право окончательного решения по проекту в соответствии со своим уровнем компетенции;

- объектами деятельности субъектов нормотворчества должны быть не только отдельные правовые предписания, но и их комплексы, иногда даже в виде правовых институтов или отраслей законодательства. Это означает, что законодатели должны санкционировать в национальную правовую среду не только отдельные нормы, заимствованные из другой правовой среды, но и целые законодательные акты, а иногда и правовые институты, санкционируя принципы чужеродной отрасли, в частности новых для национальной практики отраслей информационного, акционерного, компьютерного права и т.д.

Стоит все же отметить, что заимствование таких объектов, как правовые формы и правовые связи, предпочтительнее проводить при помощи модельных процедур, а при заимствовании моделей правового поведения – использовать жесткие нормативные процедуры.

Заключение. Механизм правовой интеграции представляет собой теоретико-нормативную модель изменения элементов национальной правовой системы за счет элементов других правовых систем (включая международную систему). В основе создания данной модели находятся два объективных источника: *глобальный всемирно-исторический процесс взаимопроникновения элементов различных правовых культур*, обладающий собственным механизмом; *правотворческий механизм национальной системы*, возводящий волю определенных субъектов в нормативную модель безотносительно к «чужеродности» санкционируемого объекта. Механизм взаимопроникновения элементов правовых культур и механизм правовой интеграции соотносятся между собой как общее и особенное. Модель правотворческого механизма – второй источник создания механизма правовой интеграции – готовит нормативную почву для функционирования модели правового заимствования.

Поступила 03.10.2013

THE LEGAL INTEGRATION MECHANISM

A. EGOROV

The article analyzes the problems of the structure of the mechanism of legal integration. Important components of the mechanism-legal process of interpenetration of cultures and national law-making mechanism are considered. These components are viewed as basic units forming mechanism, supranational in its character, of legal integration. Interpenetration of legal cultures is seen as an objective process of interaction between national legal systems. This interaction leads to the formation of the doctrinal elements of the legal integration mechanism. National law-making mechanism belongs to the domestic elements forming supranational elements. In this case, the law-making mechanism forms the normative component of the legal integration mechanism.